

Послышался зычный голос: «Он всё же выдающийся воитель. Негоже ему отправляться в последний путь таким способом.»

Все обратили взоры в сторону говорящего. Несмотря на громкий рёв множества герамеков, фразу его ясно слышали все.

Архиепископ сразу же узнал этот голос – огрубевший и суровый. В лице высшего священника промелькнула радость. Губы сами собой растянулись в улыбке.

«Хейо? Хейо, это ты?!»

Воодушевление его было закономерно – в таком аду куда приятнее зреть Хейо, нежели морды тысяч герамеков. Более того, если удастся привлечь на свою сторону столь выдающегося воина, шансы вырваться из этого места резко повысятся.

Но едва архиепископ обернулся к Хейо, лицо его застыло. И испугаться его заставил не сам воитель, а тот, кто находился с ним рядом.

«К-ключущий луну? Как ты очутился вместе с Хейо?»

И действительно – подле воителя стоял Широн. Но это были ещё не все сюрпризы! Когда Хейо и Ключущий луну двинулись вперёд, герамеки начали расступаться, освобождая им путь!

«Ч-что всё это значит? К-как вы, ублюдки, провернули всё это?»

Архиепископ заикался, слова давались ему с трудом. С оглядкой назад, вся картина произошедшего становилась совершенно очевидна, вот только он всё ещё отказывался этому верить. И вовсе не потому, что так уж доверял Ключущему луну, просто в голове не укладывалось, что его могли так обставить.

«Клю... ющий луну. Так ты, мерзавец, всё это время водил меня за нос? Ты обманул всех нас и завёл в это гиблое место. И-именно в том и состоял план Аль Джаиса, да?!»

Усилием воли заставив себя признать данный вывод, архиепископ стрельнул глазами в сторону Хейо. Затем, придав лицу отчаянное выражение, принялся за уговоры: «Х-хейо! Не верь этому ублюдку! Он – подчинённый Аль Джаиса! Доверяя ему, ты ничего не добьёшься. Возможно, ты меня в чём-то не понял, но я на твоей стороне! Ну сам посуди. Ведь я здесь ожесточённо сражаюсь с Аль Джаисом и создаю тебе идеальный шанс отомстить!»

Но, как ни надрывался архиепископ, в глазах Хейо не возникло ни проблеска интереса. Напротив – он повернул к Широну голову и вернулся к изначальному разговору: «Хоть Аль Нармер и враг, но он – выдающийся воитель.»

«Тогда как будет правильное поступить?»

Парень сделал жест рукой, и навалившиеся на Аль Нармера герамеки послушно слезли с воителя.

Узрев это, один из священников обвиняюще указал на Широна и завопил: «Демон! Он управляет монстрами Бартенкиума! Ыаааааа!»

Люди зароптали, а аббат шагнул вперёд.

Возглавив Чёрное аббатство, он унаследовал и дух монаха Мюона. И теперь не мог пройти

мимо того, кто связан с Бартенкиумом. Архиепископ попытался было его урезонить, но взгляд настоятеля остался непреклонен.

После секундного колебания Широн кивнул. Затратив огромные умственные усилия, он сумел стравить своих врагов, но теперь не мог просто оставить всё на герамеков. Сделав это, он автоматически утратит уважение Хейо. Но истинная причина даже не в этом – где-то в глубине души Широн разделял точку зрения воителя.

По команде герамеки отступили ещё на один шаг.

«Какую из сторон возьмёте на себя?» – снова поинтересовался Широн у Хейо.

«Вот эту», – и спина воителя скрыла аббата от глаз парня.

Хейо уважал силу и назначал противниками исключительно сильнейших. Потому его выбор закономерно пал на настоятеля монастыря, а не на командира императорской гвардии.

Пожав плечами, Широн встал напротив Аль Нармера.

Архиепископ со злостью проорал: «Аль Нармер, избавься от этого отродья! Убей демона и монстры тут же исчезнут. Ты обязан его прикончить!»

Священники стали молиться Амеку, чтобы тот даровал победу командиру императорской гвардии. Возможно, именно их поддержка придала сил, поскольку Аль Нармер рванул с места в карьер.

Вжу-ууу!

Из меча хлынула, сильно изгибаясь, ярко-лиловая аура. Прежде Широн уже видел данный феномен – это было следствием чересчур быстрого движения ауры.

Перед мысленным взором Широна пронеслось сражение с гвардейцем императора в тот день, когда он проник на внутреннюю территорию императорского дворца, и потому среагировал в том же ключе: спешно призвав Костяной щит, сильно отклонился назад.

Тррак!

Но усилия пропали даром – аура Аль Нармера враз расколола Костяной щит надвое и оставила на руке глубокий порез. Выяснилось, что навыки гвардейца, что едва мог ауру выпускать, и способности командира гвардии отличаются словно небо и земля.

«Ху-ух, хух!»

Тяжело дыша, Широн проворно отпрыгнул назад.

Шу-шу-шу-шух!

А меж тем противник провёл ещё четыре, почти неразличимые глазом, атаки. От трёх из них, с трудом, но получилось уклониться, а вот от последнего, диагонального росчерка клинка, парень полностью уйти не сумел.

Аура Аль Нармера оставила порез на щеке, протяжённостью примерно пять сантиметров. Под напором бешено колотящегося сердца, кровь из раны хлынула буквально рекой.

Аль Нармер непрерывно атаковал мечом, вынуждая Широна всё время отступать. Если исключить из списка Хейо и Купта, то его можно было смело признать самым быстрым и сильным противником из всех, с кем парню до сих пор доводилось иметь дело.

«Чёрт! Да он не дает мне ни шанса воспользоваться ядом!»

Широна теснили с головокружительной скоростью. Сложно было подгадать момент и хотя бы призраков высвободить. Да и воспользуйся он бактериями, это вряд ли успеет возыметь эффект – слишком уж активно нападает противник. Мысли его всецело были поглощены обороной, чтобы думать о полноценном контрударе.

Скользь! – И вот он зацепился пяткой за чье-то мёртвое тело, утратил равновесие и повалился на пол.

Аль Нармер никак не мог упустить такой шанс.

«Ублю-удок!» – громогласно взревел он и, заведя руку далеко за плечо, рубанул со всей силы.

Вжу-ууух!

Рука оказалась настолько сильно заведена назад, что лиловая аура вычертила практически полную окружность. Скорость атаки была так велика, что чудилось, будто всё пространство окружности заполнило лиловым красителем. И удар этот был направлен в шею Широна.

Тррреск! Чвок!

Широн ещё раз призвал Костяной щит и закрыл им грудь и лицо, однако от кристаллизованной ауры воителя таким образом защититься никак нельзя. Груда костей разлетелась осколками, и аура глубоко погрузилась в его плечо.

Перерубив ключицу, та прошла тело навылет, вырвавшись наружу со стороны спины. Но и это не погасило инерцию удара, и следом были перерублены ещё четыре ребра. Грудные мышцы рассекло ровной линией, к тому же аура зацепила лёгкое и печень.

«Аааааа!» – исторг мучительный крик Широн и замер на полу.

Кровь фонтаном хлестала из перерубленного плеча, струйкой стекала с губ. Кто знает, не получится сместить траекторию ауры Костяным щитом, не пронзила бы та его сердце?

«Да-аа!!!» – радостно завопил архиепископ. – «Скорее, руби ему голову!»

Совсем недавно он был уверен, что погибнет в окружении монстров, теперь же ему казалось, что забрезжил луч надежды на спасение.

Но тут лицо Аль Нармера исказилось. Он собирался было извлечь клинок из тела Широна, чтобы ударить повторно, однако не тут-то было!

Выглядело так, будто меч влип в лужу полужастывшего клея – вытягивался тот с огромным трудом. Когда же воитель потянул рукоять изо всех сил, то вслед подалось месиво из сгустившейся крови и рубленой плоти. Иными словами, даже такое усилие не очень-то помогло. Мышцы Широна словно срослись с окружавшей меч аурой и отказывались её выпускать.

«Ч-что за подлые трюки?! Мерзавец!»

Как ни старался, расшатывая в ране меч Аль Нармер, тот извлекаться не собирался, из-за чего командир императорской гвардии выглядел совершенно растерянным. Возникла даже мысль – а что, если отозвать насыщавшую меч ману и погасить ауру?

Чвок!

Аль Нармер тянул рукоять с такой силой, что в миг, когда мышцы Широ́на внезапно выпустили меч из хватки, по инерции завалился на спину.

Для воина его уровня утратить равновесие в бою считалось величайшим позором, вследствие чего Аль Нармер вскочил на ноги с пунцовым от стыда лицом.

Противник поднялся одновременно с ним. И это уже не был прежний Широ́н.

«Гр-rrr!»

Уголки его губ изогнулись, обнажая клыки, что вдруг стали гораздо длиннее. Ногти также вытянулись, увеличиваясь в размерах, и приобретая чёрный отлив. Глаза же приобрели столь тёмно-красный оттенок, что казалось, будто из них вот-вот заструится кровь.

Сильнее же всего беспокоило состояние раны противника. Буквально минуту назад меч Аль Нармера рассёк тело Широ́на от плеча до середины грудины. Это считалось тяжелейшей травмой, после которой если и не умирают сразу, то, во всяком случае, о каком-либо сопротивлении речь уже не идёт.

Всш-шш...

Однако рассечённые мышцы Широ́на срастались на глазах, а излившаяся из тела кровь загустела и потянулась вспять. Одновременно с мышцами соединялись сухожилия и кровеносные сосуды. Более того – на месте пореза появлялась новая кожа, затягивая собой след от раны!

«Т-тело Бессмертия? Да что ты за монстр такой?!»

Аль Нармер вновь высвободил ауру и ринулся в атаку. Он размахивал мечом ещё быстрее и сильнее, чем прежде. За какой-то миг он нанёс более тридцати ударов.

Дзанг-дзанг-дзанг-дзанг-дзанг!

Но и движения Широ́на стали совсем не те, что раньше. Парень отмахивался голыми руками со скоростью, ничуть не уступавшей, а, возможно, и превосходившей движения меча Аль Нармера, отражая все атаки.

Более того, руки его совершенно не получали повреждений, даже после столкновения с кристаллизованной аурой противника. Напротив, звучал лишь металлический звон, а вокруг разлетались искры.

«Гр-rrr!» – снова вырвался из уст Широ́на рык дикого зверя.

Бам! – молнией напрыгнув на Аль Нармера, парень взмахнул обеими руками и с силой врезал тому по ушам. От могучего удара барабанные перепонки воителя лопнули... да что там, даже внутреннее ухо получило урон!

«А-аааа!»

Аль Нармер враз утратил чувство равновесия и покачнулся. Тем не менее, воитель всё же отмахнулся усиленным аурой мечом.

Только противостоял ему уже не Шиرون. Это был одолживший тело парня Бартенкиум. Император-людоед, что так любил рвать на куски живых людей! Хозяин храма, истинный повелитель герамеков! А также человек, ставший при жизни богом!

Дзен-нь!

Аура Аль Нармера была сокрушена самым жестоким образом, а меч разлетелся осколками, будто хрустальный бокал. А в следующее мгновение руки Широ́на вонзились в грудь воителя.

Пальцы ухватили рёбра и с хрустом выломали их. Подобным образом когда-то герамеки расправлялись с орками. После того, как ребра были разворочены, всё содержимое грудины Аль Нармера оказалось нараспашку. Стали видны и сердце, и лёгкие, и печень, и прочие внутренности...

Органы ещё пульсировали, дышали... и всё прямо на глазах Аль Нармера! Он отказывался поверить, что ему вот так просто вскрыли грудную клетку, взгляд его стал пустым и оттого казался ещё более ужасным.

Вздрог!

И вдруг тело парня, уже ткнувшегося лицом в пульсирующее сердце, собираясь испить крови противника, охватила дрожь. Алчущий свежей плоти призрак Бартенкиума желал получить своё кровавое подношение, но Шиرون выступил категорически против. Он с силой прикусил язык, не желая, чтобы его поведением управлял призрак.

Хрясь!

И, вместо того, чтобы впиться в сердце зубами, он рефлекторно ударил рукой. Кулак впечатался в лицо Аль Нармера и смял его, пробив черепную коробку.

Бам! Бам! Бам!

Он ударил ещё трижды, разбив лицо вдребезги и только после этого успокоился и опустил кулаки.

Но это отнюдь не конец. Цена призыва хозяина храма была непомерно высока.

Да как невежественные людишки посмели нарушить сон древнего призрака Бартенкиума?!

«ГРОАР!»

Рёв из уст Широ́на сотряс стены подземной темницы. Весь в крови, он словно дикий зверь ринулся в сторону священников.

Хейо теснил аббата с самого начала сражения. Извергавшаяся из его меча багряная аура превышала в длину четыре метра, и всякий раз, когда та задевала тело настоятеля монастыря, тот издавал мучительный стон.

Тёмные лозы, прораставшие по всей поверхности призванного им Истинного Древа, стелились по земле. Аббат даже решился на мужественный шаг – врасти ногами в пол.

Теперь аббат являлся деревом целиком. Ноги ушли глубоко под землю, став корнями, а рука, которой он непрерывно размахивал, превратилась в раскидистую ветвь.

Тр-реск!

Извиваясь точно змеи, тысячи и тысячи лоз шуршали по полу и атаковали Хейо.

Однако противник попался слишком уж неудобный. Аура Хейо несла в себе элемент огня – главный враг деревьев. Всякий раз, когда воитель наносил удар, перерубленные ветви сгорали в пламени, источая едкий дым.

Более того, Хейо был настолько быстр, что выходил из положения даже тогда, когда казалось, что увернуться уже нереально. Вот, например, и сейчас его практически удалось опутать ветвями, но – внезапная вспышка ауры – и перерубленные лозы остались на земле.

И всё же аббат не терял присутствия духа. Он видел, что Аль Нармер теснит своего противника, и это придавало сил. Ведь главной целью аббата был совсем не Хейо, а Широн. Раз уж тот последователь демона Бартенкиума, прикончить его – долг настоятеля!

Всякий раз, когда аура Хейо описывала полуокружность слева направо или, напротив, справа налево, аббат чувствовал, словно его разрывают на части, однако в душе он ликовал, поскольку видел трудности Широ́на с противоположной стороны.

И тут ситуация переменялась в один момент. Стоило аббату лишь ненадолго отвлечься, как Широн полностью подавил Аль Нармера и разможил тому голову.

«Сво-о-олочь!»

Трреск! – Аббат враз позабыл о текущем противнике и переключился на Широ́на. Он атаковал накинувшегося на священников выродка в спину.

Хейо больше его не заботил. Он собирался во что бы то ни стало уничтожить Широ́на. Корни дерева вздыбились, пробив земную твердь, а рука ухватила парня за плечо.

«Гр-пра!»

Треск!

Реакция Широ́на вышла не менее свирепой. Разъярённый оттого, что не смог вдоволь насладиться человеческими плотью и кровью, Бартенкиум выплеснул свой гнев на аббата. Он одним движением руки разорвал схватившие его ветви. Прочные словно железные цепи лозы ломались словно ветви трухлявого дерева.

Подпрыгивая как резиновый мяч, тело Широ́на взбежало по мощной руке аббата. Едва добравшись до ствола Древа, он одним прыжком достиг лица настоятеля монастыря.

Хрясь!

Сломав создаваемые для защиты ветви, когти Широ́на впились аббату в лицо и принялись его рвать. Тело парня обвили прораставшие по всей поверхности Древа ветви и лозы, но не сумели даже пошевелить.

«Эй, твой противник я!» – рассердился не на шутку Хейо.

Вспш-шш...

Аура вокруг меча полыхнула ещё яростнее, словно демонстрируя гнев из-за того, что противник решил переключился на Широ́на. И последовало широкое движение. Напоминающая огненный столб аура вырвалась из клинка, расколола само пространство и перерубила тело аббата.

Шасс! Вспш-шшш!

Дерево оказалось срезано под небольшим углом. Поражённый участок охватило пламя. Лицо аббата было разорвано в клочья, глаза вырваны, обнажился мозг. Реально ли выжить с такими ранами, будь ты хоть трижды настоятелем Чёрного аббатства?

«Аааааа!»

Огромное дерево, составлявшее тело аббата, моментально пожухло и, обращаясь в мёртвую корягу, свалилось на пол. По мере того, как древесина теряла влагу, пламя Хейо бушевало всё яростнее, и вскоре охватило его целиком.

Архиепископ сумел дожить до того, чтобы увидеть весь этот ад. Аббат, с которым он связывал все надежды, был мёртв, Аль Нармер тоже убит. Да ещё явился последователь Бартенкиума – главного врага церкви Амека! А вокруг пылало мощное пламя.

«Ааааааа!!!»

Как только Широ́н расправился с аббатом, из уст его снова полилась песнь. В храме вновь звучала та дьявольская песнь, что некогда в прошлом позволила подчинить герамек.

Люди! Жертвуйте свои сердца! Вырывайте сердца, чтобы выказать мне почтение! Я – Бартенкиум, император Бартенкиум!

Священники перекусывали себе языки и падали замертво. Любой, кто это слышал, не мог больше жить. Ведь это была песнь смерти, песнь ада! Она обладала столь сокрушающим действием, что остававшиеся в живых вырывали свои сердца и посвящали их Бартенкиуму.

Свято чтившие Амека священники задыхались, пульс ускорялся настолько, что сердца не выдерживали. Ужас сковал их мысли и прикончил ещё до того, как в происходящее решили вмешаться герамеки.

«Ыаааааа! П-помогите! Спасите, умоляю! Кха-ха-ха! Спасите!»

Архиепископ бежал словно умалишённый. Он удирал, сломя голову, роняя слюну, волосы стояли дыбом. Из носа, смешавшись с соплями, текла кровь. Также кровь обнаруживалась и в стекавшей по подбородку слюне.

В следующую пещеру он вбегал уже в полубезумном состоянии. Впрочем, сила воли архиепископа была куда выше, чем у простых людей, поэтому он сумел сохранить остатки рассудка.

Даже невероятному Хейо пришлось зажать уши руками и применить дыхательные техники, чтоб не поддаться песни Широ́на.

Но вскоре ему стало легче. Дело в том, что Широ́н постарался отвести от него звуковые

колебания. В прошлом это помогло парню защитить Йехинатала, теперь же воздействие дьявольской песни миновало и Хейо.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680430>